

Тусклый огонь свечи едва заметно подрагивал, отбрасывая зыбкие тени.

В спальне горел лишь один светильник, и большая часть комнаты тонула во мраке. Стук дождя за окном убаюкивал, даря душе странный, глубокий покой. Ци Чжэнь поглубже укутался в мягкую, уютную постель и вскоре крепко уснул.

У Мо Хо сна не было ни в одном глазу. Он терпеливо прислушивался к тихому дыханию спящего рядом юноши. Дождавшись, когда оно станет ровным и глубоким, он осторожно притянул Ци Чжэня к себе и мягко обнял. Во сне этот сорванец казался удивительно послушным: даже когда его тревожили, он не хмурил бровей, а лишь безотчетно потянулся навстречу чужому теплу. Мо Хо на мгновение замер, а затем сжал объятия чуть крепче. Копившееся весь день глухое раздражение наконец начало отступать.

Опустив взгляд, он заметил цепочку, выбивавшуюся из-под ворота ночной рубашки. Мо Хо осторожно потянул за нее, выудив ажурный золотой шарик. С минуту он разглядывал безделушку, а затем легонько ущипнул спящего за щеку.

«Твой ненаглядный наверняка принадлежит к одной из тех двух семей. Будь ты ему дорог, он бы сам тебя разыскал, а не заставлял гоняться за ним по всему свету. Очнись же. Тому человеку до тебя нет никакого дела, понимаешь?»

«И зачем убиваться по тому, кто недостижим? Не лучше ли отдать свое сердце другому?..»

Мо Хо нежно провел пальцами по его щеке. Подушечка большого пальца случайно скользнула по губам юноши, и в памяти мгновенно ожил тот поцелуй под водой. Мо Хо затаил дыхание. Вглядываясь в полумрак, он медленно склонился ниже и вновь коснулся этих губ своими.

Они были мягкими. И, словно назло, казались едва уловимо, дразняще сладкими на вкус.

Сердце Мо Хо пропустило удар и забилось с удвоенной силой. Оперевшись одной рукой о постель, он навис над юношей, глядя на него потемневшим, тяжелым взглядом. Если бы Ци Чжэнь сейчас открыл глаза и встретился с ним взором, он наверняка почувствовал бы неладное и бросился наутек. К счастью для себя, Маленький принц ничего не подозревал и спал безмятежным сном.

Мо Хо не отрывал от него глаз, и в этой глубине бушевало пламя.

Весь долгий день он изводил себя мыслями. Но стоило ему хотя бы на миг допустить, что этого юношу придется отпустить, как в груди вскипала глухая, неуправляемая ярость. Он ни за что не отдаст его другому. Так с какой стати вообще отступаться?

Пусть это недоразумение. Пусть он выдает желаемое за действительное. С того самого мгновения, как он собственноручно застегнул золотую цепочку на шее юноши, обратного пути не было. Мо Хо сделал свой выбор, а сдаваться он не привык. Этот мальчишка будет принадлежать ему — и телом, и душой. Только ему.

Он осторожно приподнял Ци Чжэня за подбородок, заставив того приоткрыть рот, и собственнически поцеловал. Глаза его хищно блеснули во тьме, а на губах заиграла холодная усмешка.

«Маленький паршивец. Мне плевать, виноват ты или нет. Раз уж ты по глупости умудрился завлечь меня в свои сети, то до конца дней тебе из них не выбраться. Не любишь меня сейчас? Что ж, пустяки. У меня хватит терпения, чтобы приручить тебя».

Сквозь сон Ци Чжэнь почувствовал легкое, щекочущее тепло. Он забавно причмокнул губами, лениво перевернулся на другой бок и, поглубже зарывшись в одеяло, сладко заснул дальше.

Мо Хо еще немного полюбовался им, затем лег поудобнее и уверенным движением прижал юношу к своей груди.

За окном убаюкивающе шуршал бесконечный дождь. Его мерный стук проникал в самую душу, навевая покой и унося обоих в царство сновидений.

\*\*\*

На следующее утро Ци Чжэнь обнаружил, что постель рядом с ним, как обычно, пуста. Он сонно потянулся, нежась в остатках тепла, после чего нехотя сполз с кровати, наскоро привел себя в порядок и распахнул двери наружу.

Дождь прекратился. Мир вокруг казался умытым и ослепительно ярким. Воздух наполнился свежими, влажными запахами молодой зелени и прелой земли. Сделав глубокий вдох, юноша блаженно зажмурился. Настроение стремительно улучшалось.

— Пора бы и подкрепиться, — весело пробормотал он себе под нос.

Мо Хо уже ждал его в главном зале. Приглядевшись, Ци Чжэнь с облегчением отметил, что Башнеглава выглядит вполне миролюбиво — вчерашняя ледяная отстраненность бесследно испарилась.

— Доброе утро! — улыбнулся юноша.

Мо Хо в ответ лишь едва заметно кивнул и жестом велел Вэй Сюаню подавать на стол. Затем он самолично наполнил пиалу ароматной кашей и придвинул ее Ци Чжэню.

Ци Чжэнь удивленно моргнул, но расспрашивать не стал, с готовностью принявшись за еду.

Присутствовавшие в зале люди из Башни Ветров и Дождей, тихонько покусывая палочки, завороченно наблюдали за этой сценой. Отношения между их Башнеглавой и молодым господином явно пошли на лад. Все окончательно утвердилось во мнении, что вчера Мо Хо просто изнывал от ревности к неизвестному сопернику. Оно и неудивительно: молодой господин столь очарователен, что не успеешь оглянуться — уведут из-под самого носа! Оставалось лишь надеяться, что их предводитель наберется ума и перестанет изводить своего ненаглядного дурацкими придирками.

Эта мысль внушала им искреннее беспокойство.

Ци Чжэнь давно перестал обращать внимание на чужие многозначительные взгляды. Закончив завтрак, он преспокойно последовал за Мо Хо в кабинет, где по привычке принялся усердно толочь тушь и разливать чай.

— Есть ли для меня еще какие-нибудь поручения? — невинно поинтересовался он, прощупывая почву.

Мо Хо бросил на него короткий взгляд и протянул свернутую записку. Ци Чжэнь с любопытством развернул послание. Это были свежие вести из Крепости Семьи Лю. Накануне, едва поползли слухи о беде, ищейки Башни Ветров и Дождей сразу же принялись копать землю, и вот пришел подробный отчет.

В записке говорилось, что молодой господин Лю Ан спешно возвращается домой в сопровождении Мэн Ляня и остальных спутников. Лидер союза боевых искусств также прослышал о трагедии и уже мчится к месту событий. Причину гибели обитателей крепости удалось установить: подавляющее большинство жертв было отравлено.

— Отрава? — нахмурился Ци Чжэнь. — Выходит, то мелкое сборище бандитов все-таки могло это провернуть?

— Могло. Но только если у их главаря вместо мозгов каша, — принялся рассуждать Мо Хо. — Пусть влияние Крепости Семьи Лю в последние годы поубавилось, они все еще связаны узами давней дружбы со многими великими кланами. Узнав о подобном злодеянии, совершенном какими-то безродными выскочками, эти кланы наперебой бросятся вершить правосудие.

Ци Чжэнь сообразил:

— Понимаю. Будь на месте виновных грозная сила вроде твоей Башни Ветров и Дождей или тех же Врат Бесстрастия, старые союзники предпочли бы остаться в стороне. А тут — неизвестная банда. Наказать ее не составит труда, зато можно прослыть благородными защитниками справедливости. Стало быть, если главарь этих мерзавцев не полный идиот, он бы ни за что не посмел тронуть Крепость Семьи Лю. Но раз уж решился — значит, за его спиной стоит кто-то

влиятельный?

Услышав похвалу своей Башне, Мо Хо поначалу довольно прищурился, однако упоминание Брат Бесстрастия в том же ряду мигом испортило ему настроение. Скрыв досаду под маской безразличия, он сухо обронил:

— Не обязательно. В Поднебесной хватает недоумков. Может, этот главарь действительно просто глуп.

Ци Чжэнь тут же вспомнил, как этот невыносимый тип и его самого честил глупцом, и незаметно надул губы, искоса зыркнув на Мо Хо.

Мо Хо уловил этот мимолетный, колючий взгляд. Осознав, на что обиделся юноша, он кашлянул и поспешил уткнуться в чашку с чаем.

— Хотя... исключать нельзя, что у них действительно припрятан козырь в рукаве, — добавил он, возвращаясь к делу.

Ци Чжэнь кивнул, а затем внезапно спросил:

— А мой брат поедет туда?

— Нет.

Ци Чжэнь задумчиво потер подбородок:

— Как думаешь, если эти злодеи окажутся крепким орешком, а я найду способ вывести их на чистую воду... обо мне ведь заговорят в народе?

Мо Хо прищурился:

— Зачем тебе это?

— Все просто, — с самым невинным видом пояснил юноша. — Обо мне пойдет добрая слава, и тот, кого я ищу, возможно, сам захочет со мной встретиться. Ну а если по-прежнему будет скрываться, я всегда могу пробиться в Лидеры союза боевых искусств. Уж тогда-то ему точно придется явиться на поклон.

Мо Хо лишился дара речи.

— Ну ведь логично? — подмигнул Ци Чжэнь.

Теперь Мо Хо окончательно уяснил, с чего вдруг этот сорванец так рвался на пост главы праведных сил. Он молча сделал еще глоток, пряча в глубине глаз мрачную решимость.

«Даже не мечтай, паршивец. Я ни за что не позволю тебе сбежать к другому».

Ци Чжэнь вскинул брови:

— Так что скажешь?

— Хочешь отправиться туда и все выведать? — уклонился от прямого ответа Мо Хо.

— Сначала нужно дождаться подробностей. Кто знает, что там стряслось на самом деле, — резонно заметил Ци Чжэнь, после чего перевел тему, состроив на редкость послушную мину: — Башнеглава, у тебя есть ко мне еще дела?

Мо Хо невольно хмыкнул, разгадав его нехитрый маневр.

— Опять собрался бездельничать во дворе?

— Ну да.

— Не пущу.

Ци Чжэнь опешил:

— Это еще почему?

— Я уже говорил: без моего дозволения ты из резиденции ни на шаг не выйдешь, — отрезал Мо Хо.

— Так я у тебя разрешения и спрашиваю!

— И мой ответ — нет.

Заметив, как у юноши сердито округлились глаза, Мо Хо вздохнул и рассказал ему о плане Рулевого Хуа, который, приняв облик Ци Чжэня, отправился на поиски Е Тяньюаня.

— Мы в Городе Двойной Судьбы, пускай Хуа Сяоянь занимается делом, а ты сиди смирно и жди вестей.

Разумеется, Мо Хо умолчал о том, что сначала самолично допросит Е Тяньюаня, дабы убедиться в безопасности этого типа, и лишь затем позволит юноше с ним увидеться.

Ци Чжэнь, у которого за последние два дня изрядно натерпелась крыша над головой, испытывал к способностям Башнеглавы глубочайшее недоверие. К тому же он прекрасно помнил слова Рулевого Хуа о том, что его кунг-фу не уступает предводителю и на десятую долю. Выходит, он слабее даже императорских тайных стражников? Как такой человек собирается ловить изворотливого Тысячеликого Золотого Листка?

Немного поколебавшись, юноша упрямо буркнул:

— И все-таки я хочу прогуляться.

Мо Хо не спеша окинул его взглядом:

— Что ж, это упущение можно исправить.

Ци Чжэнь прищурился, ожидая подвоха.

Мо Хо поднялся из-за стола, пересел на мягкую кушетку и достал шкатулку с деревянными фишками для вейци. Сделав зазывающий жест рукой, он произнес:

— Иди сюда. Обыграешь меня — волен идти на все четыре стороны.

Ци Чжэнь с сомнением посмотрел на доску:

— И хорошо ты играешь?

— Весьма посредственно.

Ци Чжэнь, все еще сомневаясь, решил попытать счастья. Сражение на черно-белом поле затянулось на добрый час, но в итоге юноша обидно уступил всего один камень. Глаза его азартно блеснули, и он немедленно потребовал реванша. Вторая партия длилась больше полутора часов, но фортуна вновь отвернулась от него в самый последний момент — проигрыш составил лишь пол-очка.

Мо Хо сочувственно налил ему остывшего чая и ласково подбодрил:

— Неплохо. С каждым разом получается все лучше. Глядишь, в следующей партии и одолеешь меня.

Ци Чжэнь, просидевший в душном кабинете без малого полдня, внезапно осознал, что этот прохвост нагло водит его за нос, просто затягивая время. Настроение мгновенно испортилось. Насупившись, он рухнул в шезлонг и наотрез отказался продолжать:

— Нет уж. Больше я за доску не сяду.

Мо Хо едва сдерживал смех:

— Точно не хочешь попробовать еще разок?

—... Точно.

Мо Хо удовлетворенно кивнул и уже собирался велеть мелкому бунтарю сидеть смирно в четырех стенах, как вдруг в дверях показался Рулевой Хуа. Ци Чжэнь тут же сорвался с места и вихрем подлетел к вошедшему:

— Ну что? Поймал его?!

Хуа Сяоянь растерялся и бросил вопросительный взгляд на Башнеглаву. Поняв, что скрывать больше нечего, он с понурым видом протянул небольшое письмо. Мо Хо перехватил записку и развернул ее. На бумаге изящным каллиграфическим почерком было выведено:

«Вы меня за дурака держите? Живо подайте сюда моего ненаглядного крошку, а не то я закахну от тоски».

Взгляд Мо Хо мертвой хваткой впился в слово «крошка», а лицо стремительно потемнело от ярости. Заметив, как поползли вверх брови господина, Рулевой Хуа поспешно пробормотал:

— Должно быть, он подкинул это в карман во время толчеи. Я и сам не заметил когда...

Заглянув в записку через плечо Мо Хо, Ци Чжэнь вскипел:

— Все, с меня хватит! Я пойду сам!

— И не подумаю отпустить, — ледяным тоном оборвал его Мо Хо. — Этот план провалился — придумаем другой. Сиди и жди.

Ци Чжэнь сквозь зубы процедил послушное согласие и, сердито топая ногами, вылетел из кабинета.

Проводив взглядом его удаляющуюся спину, Мо Хо подозревал Вэй Сюаня, негромко отдал

несколько распоряжений, после чего вернулся за письменный стол. Достав из широкого рукава изящную нефритовую подвеску, он небрежно бросил ее притихшему Хуа Сяояню.

— Повесь на пояс, — сухо скомандовал Мо Хо. — Раз уж Е Тяньюань положил на тебя глаз, то непременно увяжется снова. Как только клюнет — веди его сюда.

Посмотрев на узоры, высеченные на камне, Рулевой Хуа едва не выронил вещицу от изумления. Если память ему не изменяла, этот знак принадлежал главе грозного ордена Парящей Тени. Неужто их Башнеглава водит дружбу с самим владыкой демонического культа Фэн Суйсином? Когда они успели сойтись? Или это плод какой-то тайной сделки?

Впрочем, Хуа Сяоянь поспешил отогнать лишние мысли. Башня Ветров и Дождей всегда держалась особняком в стороне от распрей праведных и неправедных сил, так что дела с демоническим культом их мало заботили. Кивнув, он убрал подвеску и удалился, вновь преисполненный уверенности. Этот прохвост Е Тяньюань, хоть и слыл жутким бабником и соблазнителем, никогда не брал силой — действовал исключительно лаской и лестью. «Злодеем» его окрестили главным образом потому, что он занимал пост одного из пяти старейшин ордена Парящей Тени, а праведники не упускали случая очернить любого приспешника демонов.

Но теперь, имея на руках личную печать главы ордена Парящей Тени, приструнить Е Тяньюаня будет проще простого. А ведь последние два дня Хуа Сяоянь только и делал, что без толку бродил по улицам в чужом обличье, ломая голову над поимкой неуловимого вора. Оказывается, у Башнеглавы с самого начала все было просчитано до мелочей. Вот уж действительно великий человек!

Сделав еще глоток чая, Мо Хо дождался возвращения Вэй Сюаня:

— Ну? Что поделявает наш гость?

Вэй Сюань не сдержал ухмылки:

— Господин зрит в корень. Молодой господин Ян действительно вознамерился лезть через забор.

Мо Хо лишь негромко хмыкнул и не торопясь направился к выходу из дома.

\*\*\*

В этот самый момент Ци Чжэнь со смесью досады и уныния наблюдал за тем, как его тайная стража пытается пробиться сквозь плотный заслон учеников Башни Ветров и Дождей. Юноша надеялся потихоньку ускользнуть через какой-нибудь заброшенный уголок двора, но люди Мо Хо словно из-под земли выросли у каждого куска стены. Стражники оказались намертво

заблокированы превосходящими силами соперника и ничем не могли помочь своему господину.

«Ну конечно, это все его рук дело, паршивец этакий!»

Ци Чжэнь в сердцах стиснул зубы.

Оглядевшись, он внезапно приметил прислоненную к сараю деревянную лестницу. Ликуя, он подбежал к ней и проворно полез вверх. Однако не успел он преодолеть и половины пути, как лестница вместе с ним плавно, но неумолимо отъехала назад шагов на десять. Онемев от страха, юноша намертво вцепился в перекладины, зависнув над землей.

Кое-как переведя дух, он уставился на забор, ставший теперь недостижимым, а затем опустил взгляд. Внизу несколько широкоплечих бойцов Башни дружелюбно скалили зубы, бережно придерживая лестницу за стойки:

— Ох, молодой господин, высоко лезть опасно! Спускайтесь-ка лучше подобру-поздорову, а?

Ци Чжэнь лишился слов.

Появившись во дворе в сопровождении Вэй Сюаня, Мо Хо застал как раз ту картину, когда взъерошенный маленький принц, пытая от злости, неуклюже сползал вниз. В глубине темных глаз Башнеглавы промелькнула веселая искра, хотя голос его прозвучал совершенно невозмутимо:

— И какими судьбами ты оказался на верхотуре? Снова затеял глупые игры?

Ци Чжэнь готов был растерзать этого негодяя прямо на месте. Кое-как совладав с гневом, он выдавил сквозь зубы:

— Что мне сделать, чтобы ты наконец выпустил меня из поместья?

Мо Хо с трудно подавляемым искушением ущипнул его за надутую щеку:

— Я же сказал: обыграй меня. Если вейци тебе наскучило, можем выбрать забаву попроще.

Ци Чжэнь прикинул шансы:

— Тогда... на пальцах? В цзяньдао-шитоу-бу?

— Идет.

Глаза юноши торжествующе блеснули. Он решительно шагнул вперед, выставив руку, но уже через три кона стоял разинув рот от изумления — он проиграл вчистую. Завидев это, прекратившие потасовку тайные стражники поспешно подбежали к своему господину и зашептали ему на ухо:

— Ваше Высочество, он вас дурачит! У этого человека невероятное зрение и феноменальная реакция. Кажется, что вы выбрасываете знаки одновременно, но на деле он успевает заметить ваше движение на долю секунды раньше и подстраивает свой ответ. Против него у вас нет ни единого шанса!

— Ты мошенничаешь! — резко развернулся Ци Чжэнь и уставился на противника испепеляющим взглядом.

Мо Хо остался непоколебим:

— С чего ты взял? Разве я нарушил правила?

Юноша прекрасно понимал, что взывать к совести этого наглеца бессмысленно. Слегка прищурившись, он процедил:

— Ладно. На пальцах больше не играем. Сыграем в другую игру.

— Слушаю внимательно.

Ци Чжэнь расплылся в на редкость любезной, сладкой улыбке:

— Башнеглава Мо, давай наперегонки мазать друг друга грязью. Кто сильнее извозится физиономией в луже, тот и победил. Что скажешь?

Вэй Сюань беззвучно поперхнулся.

Все присутствующие дружно затаили дыхание.

— Прекрасная мысль, — столь же невозмутимо согласился Мо Хо. Повернувшись к слугам, он велел: — Разведите пожирнее грязи у колодца. И... поймите парочку змей, бросьте их туда же для пущего веселья.

Ци Чжэнь застыл на месте.

Тайные стражники побледнели.

Заметив, как у ошеломленного принца вытянулось лицо, Вэй Сюань едва удержался от смеха. Опасаясь, что дело кончится очередной яростной потасовкой, он поспешил разрядить обстановку:

— Уже полдень на дворе. Не пора ли нам отобедать?

Ци Чжэнь пришел в себя, буркнул что-то невнятное и медленно поплелся в сторону столовой. Однако обида и упрямство жгли ему душу. Под предлогом того, что ему нужно переодеться, он увлек стражу в свои покои, а сам тихой сапой пробрался на кухню.

В это время Мо Хо, расположившись в главном зале, внимательно выслушивал доклад вернувшегося Вэй Сюаня.

— Ну и что он там затеял?

Вэй Сюань почесал в затылке:

— Да вроде ничего особенного... Просто покрутился у плит, поразглядывал блюда. Шеф-повар с него глаз не сводил, так что подсыпать отраву у молодого господина не было ни единого шанса.

Мо Хо лениво приподнял веки, намереваясь спросить, не могли ли подсуетиться его расторопные стражники, но тут в дверях показался сам виновник торжества. Вскоре слуги начали расставлять на столе дымящиеся кушанья. Окинув Ци Чжэня испытующим взглядом, Башнеглава подцепил палочками самый лакомый кусочек мяса и положил ему в пиалу:

— Ешь, пока не остыло.

Ци Чжэнь безропотно закивал и послушно принялся за еду, прилежно уплетая все, чем потчевал его хозяин поместья. Прищулив ясные глаза, он выглядел на редкость тихим и покладистым. Мо Хо внимательно следил за каждым его движением. Решив, что сорванцу просто не удалось подобраться к кастрюлям, он со спокойной душой принялся за обед.

Однако не прошло и четверти часа, как Ци Чжэнь внезапно с грохотом отбросил палочки и, даже не взглянув на сотрапезника, пулей вылетел из зала. Мо Хо изумленно застыл с поднятой рукой. Он уже порывался подняться и пойти следом, как вдруг его собственный желудок скрутило дикой, спасительной судорогой.

Все сомнения отпали в то же мгновение.

Мо Хо стиснул зубы.

«Уничтожить тысячу врагов ценой потери восьмисот своих воинов... Зная, что в еде яд, сожрать все дочиста и глазом не моргнуть? Ну и свирепый же ты малый!»

С каменным лицом Башнеглава спешно покинул застолье.

Ци Чжэнь, дважды сбегав в уборную, поспешно принял чудодейственную пилюлю, припасенную придворным лекарем Ляо. К третьей ходке боль в животе наконец утихла. Сидя на веранде возле кабинета и утирая выступившие от натуги слезы, он мелкими глотками пил крепкий женьшеневый отвар, заботливо заваренный стражей. Завидев, как бледный Мо Хо уже в третий раз торопливо шествует мимо него по коридору, маленький принц не выдержал и покатился со смеху:

— Ха-ха-ха-ха!.. Так тебе и надо! Будешь знать, как со мной тягаться! Пусть твое кунг-фу хоть трижды непревзойденное, а от законов природы никуда не денешься!

Мо Хо одарил его убийственным взглядом, но промолчал.

Вэй Сюань лишь тяжело вздохнул, качая головой.

Тайный стражник, у которого от такой картины дергался глаз, осторожно поинтересовался:

— Ваше Высочество, вам что, больше не больно?

Ци Чжэнь от смеха вновь схватился за живот и, шумно шмыгнув носом, простонал:

— Больно, конечно... Еще как больно.

«И зачем тогда, спрашивается, вы велели нам подсыпать это зелье в обед?! Как можно так измываться над собственной утробой ради сомнительной мести?!»

Они были готовы расшибить лоб в бессильном отчаянии.

Встретившись с их укоризненными взглядами, Ци Чжэнь лишь упрямо фыркнул.

«Раз уж этот негодяй портит мне жизнь, то и я спуска ему не дам! Хм!»

Заметив неподалеку Вэй Сюаня, он резво поднялся на ноги и подошел к нему:

— Я бегал в нужник всего дважды, а твой хозяин — уже трижды. Стало быть, победа за мной, верно?

Вэй Сюань не знал, плакать ему или смеяться. Озадаченный столь неординарным спором, он решил перепоручить решение самому Башнеглаве.

Мо Хо в очередной раз почувствовал непреодолимое желание хорошенько выдрать паршивца. Однако, поразмыслив, он пришел к выводу, что Рулевой Хуа к этому времени уже наверняка пересекся с Е Тяньюанем. Если запереть принца в четырех стенах и дальше, тот, чего доброго, поднимет на уши всю резиденцию или придумает пытку похуже слабительного. В итоге Мо Хо скрепя сердце дал добро на прогулку. Получив высочайшее дозволение, Вэй Сюань с улыбкой поспешил обрадовать юношу.

Наконец-то добившись своего, ликующий Ци Чжэнь в сопровождении стражи отправился на улицы Города Двойной Судьбы. Увы, все их многочасовые блуждания по людным переулкам не принесли ровно никаких плодов — Е Тяньюань словно сквозь землю провалился. Настроение принца вновь стремительно покатилося вниз.

— Молодой господин, может, вернемся в усадьбу? — осторожно предложил один из тайных стражников.

Ци Чжэнь уныло кивнул. По пути назад стражники принялись наперебой уговаривать его больше не прибегать к столь экстремальным мерам ради минутной свободы. Слушая их причитания, юноша внезапно замер на месте:

— А ведь верно... Не могу же я всякий раз травить себя слабительным, чтобы выйти наружу. Сегодня этот трюк сработал, но во второй раз Мо Хо на это точно не купится.

— Вот именно! — обрадовались стражники. — К чему так рисковать? Пусть лучше ищейки Башни Ветров и Дождей сами изловят этого Е Тяньюаня.

— Если бы его было так просто поймать, его бы давно упекли за решетку, — резонно возразил Ци Чжэнь. — Мы зря теряем время.

Он задумчиво прищурился. В его ладони покоился ажурный золотой шарик. Внезапно его осенило: Е Тяньюань крутится поблизости только потому, что увлечен его нынешним обликом. Но пока Ци Чжэнь заперт в резиденции Мо Хо под надежной охраной, вор просто не решится подобраться ближе!

— Решено. Мы уезжаем из города, — твердо произнес принц.

Телохранители опешили:

— А? Куда?

— Да куда угодно! Раз уж этот проходимец таскается за мной по пятам, он непременно

последует за нами, стоит нам покинуть Город Двойной Судьбы.

Ци Чжэнь на мгновение задумался. Сперва ему хотелось наведаться в Крепость Семьи Лю, но, здраво рассудив, что без точных сведений он там будет лишь обузой, он сменил направление:

— Мы едем в Мучэн, на Собрание механизмов. Прикупим там парочку полезных штукосин.

— А как же наши вещи? — засуетились стражники.

— Оставим пока в поместье.

Ци Чжэнь все еще надеялся, что если Е Тяньюань окажется непричастен к потере шарика, он вернется и попросит Мо Хо продолжить поиски. Ссориться с Башнеглавой окончательно в его планы не входило.

— Я напишу записку и отправлю с нарочным. Наплету что-нибудь про срочные дела.

Поняв, что спорить с упрямым господином бесполезно, стражники без лишних слов наняли добротную повозку и спешно вывезли маленького принца за городские ворота.

\*\*\*

Когда настал час ужина, обитатели Башни Ветров и Дождей тщетно проглядели все глаза в ожидании своего «молодого господина». Вместо него на пороге появился запыхавшийся посыльный с письмом. Ознакомившись с его содержанием, Мо Хо помрачнел пуще грозовой тучи.

Присутствующие в зале бойцы уставились на разгневанного предводителя с немим укором:

«Ну что, доигрался? Говорили же тебе — не изводи парня своими причудами! Вот он и сбежал от тебя на все четыре стороны! И что теперь прикажешь делать?!»

В воздухе повисло тяжелое, гнетущее молчание.